

МАРИНА ИГОРЕВНА ПЕТРОВА

аспирант кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

kirjazh@mail.ru

СПОДВИЖНИК ПЕТРА I В. И. ГЕННИН И ЕГО ИМЕНИЕ АСИЛА В ХИЙТОЛЬСКОМ ПОГОСТЕ КЕКСГОЛЬМСКОГО УЕЗДА

Виллим Иванович Геннин был организатором горного и металлургического производства России Петровской эпохи. В 1711 году Петр I пожаловал Геннину деревню Асила за взятие Кексгольма. История имения не была ранее представлена в отечественной историографии. Целью и задачами исследования являются выяснение периода владения имением Геннином и его потомками, уточнение состава деревень, входящих в имение, выяснение его экономической ценности. В научный оборот вводятся данные из архивных источников и редких изданий Финляндии. Впервые имение описывается как хозяйственный комплекс из деревень Асила, Кильпала, Вейала, Хийтола и Райватала Хийтольского погоста Кексгольмского уезда. В исследовании применены методы локализации и картографической документации изучаемых мест. Даётся краткий исторический обзор окружения деревни Асила с XII до начала XVIII века. Доказывается, что главной ценностью местечка Асила с древних времен были промыслы лосося и другой ценной рыбы. Экономической основой имения служили мельничное хозяйство, пильное производство, животноводство и земледелие. Прослеживаются линии наследования, эволюционный путь поместья и его хозяйственный уклад до XIX века.

Ключевые слова: Асила, Виллим Геннин, донационные земли, Карелия, Кексгольмский уезд, Кокколанйоки, лососевые промыслы, Хийтола, Хийтоланйоки

В 1698 году Петр I во время своего пребывания в Голландии пригласил на русскую службу Георга Вильгельма (Виллима Ивановича) Геннина (1676–1750). Будущий организатор горного и металлургического производства России начал свою карьеру фейерверкером, обучая в Москве молодых дворян артиллерийскому делу¹. Личность Геннина привлекала внимание многих исследователей. Большинство трудов относится к его вкладу в становление горнозаводского дела в Олонецком уезде и на Урале. За описанием великих дел несколько в стороне оказалось исследование истории небольшого имения Асила, которое Петр Великий пожаловал В. И. Геннину за взятие Кексгольма. Упоминания о дарованной деревне Асила встречаются у ряда российских и финских исследователей донационного землевладения² [5]. Важные факты из истории имения удалось найти в редких изданиях, вышедших в Финляндии³ [8].

Целью данного исследования является введение в научный оборот новых данных об имении Асила, которым владели В. И. Геннин и его потомки в XVIII–XIX веках. Задачей исследования является выяснение хронологии владения имением Геннином и его потомками, состава деревень, входящих в имение Асила, экономической ценности царского подарка.

В годы Северной войны В. И. Геннин в звании майора в 1710 году участвовал во взятии Выборга и Кексгольма, о чем ярко повествует в его жизнеописании русский историк полковник В. Н. Берх:

В 1710 году находился почтенный Геннин при взятии города Выборга, и состоял в команде у Романа Виллимовича Брюса. Петр I вступил в город сей июня 14 числа со всем осадным войском; а Геннин был отправлен снять план города Кексгольма⁴.

Имя майора Геннина мы находим и в «Обстоятельной реляции о взятии крепости Выборга, которая взята русскими войсками в 1710 году» с приложением плана, где на абрисе литерой Х обозначены кетели и батареи майора Геннина⁵.

Приведем ряд значимых цитат, оживляющих картину взятия Кексгольма и высвечивающих личные заслуги В. И. Геннина в этой исторической победе:

В журнале Петра Великого (том I стр. 297) сказано: в 7 день (сентября) послан в г. Кексгольм, от генерал-майора Брюса, с аккордными пунктами артиллерии майор Геннин, да с ним капитан Киселев, и той же ночью он, Геннин, из города возвратился назад. Сентября 8 введены наши полки в Кексгольм, а гарнизон шведской отпущен. Надобно полагать, что при взятии оного города имел Геннин большое участие; ибо получил за дело сие три награды. В записке А. говорит он: за взятие города Кексгольма, когда я представил Государю план взятой крепости, получил золотую медаль с алмазами и дерев-

нию Азилу в Кексгольмском уезде о шестидесяти дворах. Около сего же времени, и вероятно за сие же дело, прописведен он в подполковники⁶.

Последовательность сдачи шведами Кексгольма была описана в договоре от 8 сентября 1710 года. Приведем пункт первый «Договора, учиненного в обозе между российским генерал-майором Брюсом и шведским комендантом Стерманцом» – «О сдаче русскому оружию Шведского города и крепости Кексгольма»:

Обещается с стороны его царского величества весь гарнизон как в крепости так и в замке со всею их ливерсею, высшим и нижним ружьем, 24 выстрелами, амунициею, без знамен и полковой игры, по воинскому обычаю свободно и без помешания отпустити отсюда прямейшим путем через Кроненбург в Нейслот, или куда пристойно; в чем содерланы пасторы и мещане, их жены и дети, також все и всякой, коего состояния ни суть, кроме дезертиров, кои зде в крепости обретаются; но ежели кто из жителей города зде остатися похожет, тому невозбрано сие будет⁷.

Взятие Кексгольма стало большой победой, которой очень гордился Петр Великий. Чертеж крепости, искусно выполненный инженером и артиллеристом Геннином, позволил разработать грамотную стратегию и избежать напрасных жертв. Вероятно, этот же чертеж лег в основу будущей литографии, помещенной в «Книге Марсовых дел». Он же был использован при изготовлении памятной медали и вошел в «Новую карту Корельского княжества». Предположение подтверждается тем, что в 1713 году Петр I лично редактировал «Книгу Марсовых дел» и велел снабдить ее литографиями и планами сражений осаждавшихся крепостей и публикациями фейерверкеров. В книгу вошло освещение 25 воинских эпизодов. Параллельно созданию книги шло создание серии памятных медалей с изображением воинских подвигов, предназначенных более для распространения в Европе. В 1712 году штемпели были заказаны в Аусбурге у знаменитого медальера Ф.-Г. Мюллера. Выдающийся сподвижник Петра Я. В. Брюс курировал их изготовление и использование до 1718 года. Взятие Кексгольма было столь значимым событием, что памятную медаль с изображением взятия крепости вручали на дипломатических приемах. Сочинители надписей на известную серию медалей на «Действа Северной войны» пока не установлены [1: 15–16], [7: 39]. Алебастровый медальон с девизом «Бомба россиска нашла место в Кексгольме» с другими батальными сценами Петровского времени украшает и ныне своды бывших «царских чертогов» в Троице-Сергиевой лавре [1: 9–10]. Тем самым хранится память о героях Северной войны, среди которых был отмечен и В. И. Геннин. Для него на протяжении всей жизни была очень дорога память о взятии крепости Кексгольма. В собственноручной записке, оставленной им в 1743 году, есть «Описание жалованья и подар-

ков, которые в течение моей 45-летней службы, во все пребывание в России получил от монархов, монархинь и регентши». В перечне самых первых подарков, полученных от императора Петра Первого, в строке «за взятие г. Кексгольма, когда я представил государю план взятой крепости», значатся медаль золотая овальная, с алмазами, с голубой эмалью и деревня Азила с 60 дворами, а в граве «жалованье» – 150 рублей⁸. Эту столь памятную медаль мы можем видеть и на дождших до нас портретах В. И. Геннина, исполненных художником М. Флоровым и гравером Е. Гейтманом⁹.

Рис. 1. Портрет Виллима Ивановича Геннина. Художник М. Флоров. Гравер Е. Гейтман

И сам В. И. Геннин, и его биограф В. Н. Берх при упоминании деревни Асила называют ее Кексгольмской. Деревня относилась к Гидольскому¹⁰ погосту Кексгольмского уезда и располагалась всего в 18 верстах от центра уезда. Рядом с ней проходила та самая дорога, по которой шведы по мирному договору 1710 года уходили из Кексгольма¹¹ через Кроненбург¹² в Нейшлот¹³. И погост, и деревня были отмечены на «Новой и достоверной княжества Корельского, а ныне Кексгольмского уезду ланткарте», где были обозначены монастыри, погосты, кирхи, мызы, деревни, мельницы, озера, часть Ладожского озера с островами, а также деревня и новопостановленная в 1722 году между Российской империей и Шведской Короной граница¹⁴. Чем же так приглянулась деревня Асила Петру Великому? Почему он выбрал это небольшое местечко в качестве подарка своему близкому соратнику? Как получилось, что задолго до заключения мирного договора со Швецией указом от 22 июля 1711 года В. И. Геннину было пожаловано имение в 66 дворов¹⁵? Проследим краткую историю деревни Асила и попытаемся выяснить особенности ее хозяйственного уклада.

Деревня Асила (Ажила, Ажела, Ассила, Азила, Асилан) располагалась в живописной приусытской части реки Асиланйоки (Кокколанийоки, Хийтоланийоки)¹⁶ за версту до впадения в Ладож-

кое озеро. Во времена летописной Корелы отсюда начинался важный торговый путь, по которому, поднявшись из Ладоги, проходя через пороги и волоки, можно было по двум направлениям достичь берегов Белого моря и Ботнического залива. На бурном пороге с перепадом в 8 метров здесь издревле ловили лосося, заходившего в реку на нерест [6: 157–158]. Доказательством активной хозяйственной деятельности в устье реки Асиланйоки служат результаты археологических исследований. Приустьевая зона реки, прибрежные деревни Копсала, Липола и деревни острова Кильпала – Хаапалахти и Тоуна изобилиуют памятниками археологии XII–XIV веков [3: 199, 206–207]. В устье реки Хийтоланйоки, в деревне Копсала, располагается гора Линнавуори высотой 53 метра [4: 16]. Вероятно, данная возвышенность имела стратегическое значение для охраны торгового пути. Для доказательства этого предположения требуются дополнительные археологические исследования.

Впервые в письменных источниках «деревня Ажила на реце на Ажиле» с десятью главами хозяйств упоминается в Писцовой книге 1500 года Водской пятины в описаниях Кирьяжского Богоявленского погоста в перечне Казимировских деревень в числе приданых к городу Кореле, «судом и обыском и всем, опричь обежных дани». В той же книге в описании Кюлласской перевары Кирьяжского погоста отмечена деревня Ажила «на реце на Ажиле с тремя главами хозяйств». Среди жителей перечислены Митроха Кондратов, Петрок Игнатов, Микифорик Сенькин¹⁷. В Обыскной книге Кирьяжского погоста 1571 года деревня Ажела отмечена с указанием причин разорения или запустения ряда хозяйств¹⁸.

Приграничное положение деревни, близость к Кореле (Кексгольму) и главное ее богатство – лососевые ловли послужили причиной ее частого упоминания в источниках XVI–XVII веков в период русско-шведских войн и последующего почти столетнего владения завоеванных Швецией территорий. 5 ноября 1580 года шведы захватили город Корелу. На территории Корельского уезда были установлены новые порядки, началось проведение учета оставшегося населения для сбора налогов. В 1582 году русские на 65 судах вышли из крепости Орешек и совершили поход по окрестностям Кексгольма, дойдя до погостов Ряйсяля¹⁹ и Тиурула. В этом походе были разрушены хозяйствственные сооружения на рыбных ловлях в деревне Асила [9: 87]. В 1583 году король Швеции Юхан (Иоанн) III распорядился восстановить рыбные ловли в Пярня²⁰ и в Асила, подчеркнув, что в русское время отсюда вывозили рыбу сотнями обозов. Был дан указ поставлять лосося в Стокгольм к королевскому столу и в Кексгольм [10: 175]. В «Списке запустений церквей, часовен, монастырей и мельниц 1590 года» отмечена деревня Асила Йоки с семью домами и пятью

мельницами на реке Асиланйоки²¹. Вероятно, к деревне Асила приписали и другие мельницы, располагавшиеся выше по течению.

По Столбовскому мирному договору 1617 года Корельский уезд вошел в состав Швеции, а с 1618 года был передан в ленное владение известного шведского полководца Якова Делагарди. По указу короля Густава II Адольфа была проведена полная ревизия территорий. С этого времени начали проводить регулярные переписи для исчисления налогов. Данные о деревне Асила присутствуют в переписных книгах 1618²² и 1631²³ годов, Переписной книге Тиурульского погоста 1629 года²⁴, Поземельной книге Кексгольмского лена 1637 года. Источник 1637 года содержит не только данные о домах и пустошах, но и развернутую информацию о жителях погоста. Так, в деревне Асила числилось 7 налогоплательщиков, в хозяйствах которых имелись лодки, неводы, по 1–3 лошади, 2–8 коров, 2–4 овцы. Из посевных культур выращивались рожь и овес. Имелись сенокосные угодья и поля, используемые после подсеки²⁵.

На протяжении второй половины XVII века бывшее ленное владение Якова Делагарди передавалось череде шведских аристократов, занимавших военные и гражданские должности, частично отошло Шведской Короне и сдавалось в аренду. Одним из арендаторов был генерал-губернатор Яков Йохан Таубе, который 17 июля 1662 года получил в ленное владение ряд деревень Тиурульского погоста: Хийтола, Вейала, Кюлялахти, Райваттала, Иванкоски, Китула и рыбные ловли в Асила. Поначалу он сдавал земли в аренду, а 18 июля 1668 года издал распоряжение о том, чтобы крестьяне освободили свои дома, так как он выбрал деревню Асила для строительства усадьбы. С 1669 года крестьянам было указано нести повинность по заготовке бревен для стройки. В 1683 году пожалованные земли были изъяты у Таубе и далее передавались в аренду. Из перечня налогов, которые Таубе платил Шведской Короне, следует, что в его имении выращивали рожь, овес, ячмень, лен. Отдельным налогом облагался богатый улов лосося, сига и язя [9: 272–274, 280–281].

Таким образом, к концу XVII века в деревне Асила в устье реки уже располагался усадебный комплекс с хозяйственными постройками, который стал центром имения. В шведское время деревня Асила славилась прежде всего богатыми уловами ценной рыбы и была во владении высоких государственных чинов. Близость к Кексгольму дополнительно привлекала внимание чиновников к этому месту, богатому ценной рыбой.

Итак, вернемся к событиям 1710 года, последовавшим за взятием Кексгольма. Пожаловав своему соратнику В. И. Геннину деревню Асила, Петр I сделал воинству царский подарок. Главным богатством имения стали лососевые ловли,

хлебная и пильная мельницы на бурном речном пороге. Виллим Иванович по достоинству оценил этот дар и на расстоянии управлял имением. Но в 1720 году, незадолго до заключения Ништадтского договора, когда сохранялась неопределенность с установлением границ между Россией и Швецией, В. И. Геннин, как и ряд других землевладельцев, был лишен дарованных имений. Это подтверждает и письмо Геннина графу Апраксину от 17 августа 1720:

Кесгольмская деревня, которую сам государь мне пожаловал, у меня отнята, а другие деревни, которые государь в бытность у Марциальных вод мне пожаловал, не даны²⁶.

Как же смог В. И. Геннин со временем вернуть столь дорогой подарок? Обращался ли он с повторными прошениями? Пока не удалось найти прямых доказательств, но можно догадаться, что подобные обращения были. В связи с этим мы не можем не вспомнить достижения выдающегося инженера-металлурга, тем более что с заслугами в развитии горнозаводского дела напрямую связано и возвращение утраченного имения Асила. В конце 1713 года В. И. Геннин был назначен начальником Олонецких заводов и комендантом Олонецкого уезда. Под его руководством заводы достигли высокого уровня по своей организации, производственной мощности и качеству продукции [2: 176]. В 1722 году В. И. Геннин был переведен на Урал для организации металлургического производства. Он взял с собой значительное количество мастеров, подмастерьев и учеников, а также часть оборудования с Олонецких заводов [2: 191]. Петр I отправил своего соратника в Сибирскую губернию для устройства железных и медных заводов в Кунгурском, Тобольском и Верхотурском уездах. Указом от 28 апреля 1722 года он предписывал снарядить для В. И. Геннина судно с гребцами. Губернаторам, воеводам и прочим управителям предписывалось выполнять распоряжения по требованию Геннина для его продвижения на подводах по сухому пути и по воде на лодках с гребцами. На месте же требовалось приписывать необходимые земли и деревни к заводам²⁷. В письме императору от 9 марта 1723 года В. И. Геннин докладывал о закладке новых железных и стальных заводов на реке Исети и строительстве маленьких крепостей по границам медных рудников. В письме императрице Екатерине от 1 июня 1723 года сообщалось, что выбранное место на реке Исети с новыми заводами и крепостью он осмелился именовать до указа Екатеринбургом. К письму прилагался абрис заводов и презентир-тэллер из чистой меди – как пример первой продукции обогатительной фабрики. В ответ он получил благодарственные письма и от императора, и от императрицы, в которых они выражали благодарность за строительство заводов, присланные чертежи и за поднос из чистой меди. В конце своего письма императрица

Екатерина поблагодарила В. И. Геннина и за название нового завода Екатеринбургом²⁸.

Развитие горнорудного производства в Сибири не осталось без внимания дипломатов. В донесении саксонского посла при дворе Петра I Ле-Форта графу Флемингу значилось:

...Генерал-майор Геннинг (Hennin), посланный в Сибирь для открытия руд, нашел очень богатые медные россыпи, об которых он едет сюда дать отчет. Оттуда должны послать горного офицера в Швецию, чтобы он там научился производству на горных заводах, с тем, чтобы потом способствовать производству здесь в России²⁹.

В послании не называется фамилия офицера, но В. Н. Берх не упустил этот важный эпизод, отметив, что В. И. Геннин послал В. Н. Татищева обучаться горному искусству в Швецию, после он проживал в Санкт-Петербурге до определения на место Геннина³⁰.

Продолжая расширять производство в Екатеринбурге, В. И. Геннин занимался строительством Лялинского завода в Верхотурье, Пыскорского – в Соликамске, Ягожихинского – на Каме, реорганизацией Укшусского завода³¹.

В 1728 году император Петр II по случаю коронации произвел Геннина за усердную службу в генерал-лейтенанты. Это событие также не осталось без внимания дипломатов:

Ваше Величество, вчера была коронация почти в том же порядке, как коронация покойной царицы. В этот день были объявлены следующие, мне известные повышения в чинах: генерал Трубецкой, бывший Киевским губернатором, и генерал Долгорукий, командовавший войсками в Персии, произведены в генерал-фельдмаршалы, генерал-майор Кропотов, Лефорт, Геннин, Шереметьев – в генерал-лейтенанты³².

6 сентября 1728 года В. И. Геннин получил долгожданный указ, в котором Выборгская канцелярия уведомлялась о том, что генерал-лейтенанту Геннину в награду за заслуги в горнозаводском деле в Сибири даются земли в деревне Асила Кесгольмского уезда. В пояснении к указу доводилось до сведения, что еще в 1711 году эти земли были переданы Геннину во владение, а в 1714 году по ревизии за ним числилось 66 домов. Давалось разъяснение о том, что 11 июля 1727 года имение Асила было передано генерал-майору Ивану Колтовскому по распоряжению князя Меньшикова, но это распоряжение было аннулировано³³. Документ был подписан Выборгским обер-комендантом генерал-майором Иваном Максимовичем Шуваловым. Согласно ревизии 1728 года, в имение входило 67 земельных участков в деревнях Асила, Кильпала, Вейала, Хийтола, Райваттала³⁴ [12: 430]. Ревизия 1728 года была связана с начатой при Екатерине I областной реформой 1727 года, нацеленной на введение более удобного и дешевого местного самоуправления. В ходе реформы изменились численность и состав губерний и провинций³⁵. Таким образом,

через восемь лет В. И. Геннину было возвращено его утраченное имение.

6 июня 1731 года императрица Анна Иоанновна после очередного доклада об успехах в горнозаводском деле пожаловала Геннину орден Александра Невского и повелела ему вновь ехать в Сибирь с полной властью. Как отмечает В. Н. Берх, с этого времени все бумаги на имя Геннина подписывались так:

...в Сибирский Обер-Берг-Амт, Генерал-Лейтенанту и Кавалеру Господину Геннину, с товарищи³⁶.

В марте 1734 после двенадцати лет службы в просторенном им Екатеринбурге с наложенным металлургическим производством генерал-лейтенант В. И. Геннин был вынужден передать дела действительному статскому советнику В. Н. Татищеву и переехать в Санкт-Петербург. Формальным поводом для смещения послужило расстройство в счетных делах. С 1735 по 1737 год В. И. Геннин служил в Санкт-Петербурге членом Военной коллегии и был независимым начальником Тульских и Сестрорецких заводов³⁷.

В. И. Геннин окончил свой жизненный путь 12 апреля 1750 года. За 43 дня до ухода из жизни он оставил духовное завещание, по которому деревня Асила была отдана в аренду графу Воронцову на 7 лет за 400 рублей в год. Имение перешло к двум несовершеннолетним сыновьям В. И. Геннина. В. Н. Берх отмечал, что ко времени составления жизнеописания В. И. Геннина из наследников мужского пола остался его внук Филипп Иванович Геннин, которому он был обязан за многие помещенные в издании акты. После другого внука остались три дочери, которые совместно с Филиппом Ивановичем владели деревней Асила. Другие же финляндские деревни и деньги, хранящиеся в банках лондонских и амстердамских, были прожиты сыновьями Виллима Ивановича³⁸.

Ценные сведения о дальнейшей судьбе имения Асила мы можем найти в труде финского исследователя И. Кемпинена. В середине XVIII века в усадьбе Асила было 525 гектаров, из них пахотных земель – 55 гектаров [11: 179]. Потомкам В. И. Геннина Филиппу фон Геннину, его брату Акселю и управляющей Анне фон Геннин в 1812 году были подтверждены права землевладения. Через некоторое время имение было распродано по частям купцу Сийтонену из города Сортавала, судье Матти Пёсё и владельцу постоянного двора Йохану Карьялайнену [11: 112]. Купец Сийтонен,

Рис. 2. Усадьба Асила. Художник В. Светихин. 1915 год

обнаружив в Асила глину очень высокого качества, наладил там гончарное производство [14: 170]. Дальнейшая история землевладения в деревне Асила в конце XIX – начале XX века рассмотрена в труде И. Кемпинена [11: 113–118]. В 1915 году художник Виктор Светихин (Светишин), родом из деревни Тулема Салминского прихода, по заданию Выборгского музея выезжал на пленэр в деревню Асила, чтобы запечатлеть местные достопримечательности. В историческом музее города Лахти бережно хранится акварель «Усадьба Асила»³⁹, на которой изображено здание, построенное на месте старинного имения В. И. Геннина [13: 86, 94, 121]. В нынешнее время старинная деревня постепенно превратилась в дачный поселок под названием Асилан.

В. И. Геннин и его потомки около 100 лет владели имением Асила, в которое входили земельные участки не только самой деревни Асила, но и деревень Кильпала, Вейала, Хийтола и Райваттала. Основой хозяйственной жизни имения служили лососевые ловли и другие рыбные промыслы, мельничное хозяйство, пильное производство, животноводство и земледелие. Изучение архивных источников и редких изданий Финляндии позволило прояснить некоторые важные детали в истории имения, но осталось еще множество вопросов, на которые предстоит ответить.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность научному руководителю – профессору, доктору исторических наук А. М. Пашкову, искреннюю признательность за консультации главному хранителю фондов музея-крепости «Корела» Л. В. Дмитриевой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Берх В. Н. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. I. С. 53.

² Чумиков А. А. Русские землевладельцы в Старой Финляндии // Русский архив. 1893. № 2. С. 105. Akiander M. Om donationeroga i Wiborgs län: historisk utredning om deras uppkomst och natur samt öfriga förhållanden under ryska tiden. Helsingfors, 1864. S. 157–158.

³ Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Hiisi-Säätiö, Lumi-Säätiö, Kurki-Säätiö, Jaama-Säätiö, Pieksamäki: Sisälähetysseuran Raamattutalon kirjapaino, 1958. S. 81–422. Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria, Hiisi-Säätiö, Vammala: Vammalan kirjapaino OY, 1972. 501 s.

- Puramo E. Kurkijoen seudun historia Isostavilta kunnallishallinnon uusimiseen // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitolan Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Hiisi-Säätiö, Lumi-Säätiö, Kurki-Säätiö, Jaama-Säätiö Pieksämäki: Sisälähetyssuran Raamatutalon kirjapaino, 1958. S. 425–638. Vainio V. N. Hiitolan Historia, Hiisi-Säätiö, Pieksämäki: Sisälähetyssuran Raamatutalon kirjapaino, 1959. 265 s.
- ⁴ Берх В. Н. Указ. соч. Кн. 1. С. 53.
- ⁵ Книга Марсова или воинских дел от войск Царского Величества российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски Его Королевского Величества Свейского. С первого санктпетербургского 1713 года издания вторым тиснением напечатанная. СПб., 1766.
- ⁶ Берх В. Н. Указ. соч. // Горный журнал. 1826. Кн. 1. С. 55–56.
- ⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. 4. СПб., 1830. С. 551.
- ⁸ Берх В. Н. Указ. соч. // Горный журнал. 1826. Кн. 5. С. 104–105.
- ⁹ Портрет помещен на развороте обложки в издании: Берх В. Н. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 1. Описание портрета и его версий дано в статье Д. А. Ровинского: Геннин де, Георгий-Вилим Иванович (de Ghenin) // Подробный словарь русских гравированных портретов: Изд. с 700 фототип. портр.: [В 4 т.] Т. 1. А–Д / Сост. Д. А. Ровинский. СПб., 1886. С. 555.
- ¹⁰ Хийтала – селение в северо-западном Приладожье (сейчас находится на территории Республики Карелия, недалеко от границы с Финляндией и Ленинградской областью).
- ¹¹ Ныне город Приозерск Ленинградской области.
- ¹² Ныне поселок Куркиеки Лахденпохского района Республики Карелия.
- ¹³ Ныне город Савонлинна Финляндии.
- ¹⁴ Новая и достоверная Княжества Корельского а ныне Кексгольмского уезду ланткарта 1725 г. // Атлас Всероссийской Империи. Собр. карт. И. К. Кирилова. СПб., 1722–1737.
- ¹⁵ Чумиков А. А. Указ. соч. С. 105.
- ¹⁶ По местной традиции река меняла название, принимая имя деревень на всем протяжении своего течения.
- ¹⁷ Переписная окладная книга по Новугороду Вотской пятины 7008 года // Временник Имп. Моск. о-ва истории и древностей российских. Кн. 12. М., 1852. С. 121, 122.
- ¹⁸ Самоквасов Д. Я. Обыскная книга Кирильского погоста 21 марта 1571 г. / Архивный материал Т. 2: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. М., 1909. С. 80, 81, 94, 96.
- ¹⁹ Ныне поселок Мельниково в Приозерском районе.
- ²⁰ Ныне поселок Бригадное в Приозерском районе.
- ²¹ Переписная книга Корельского уезда, 1590 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Чернякова [и др.]. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. 1: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. С. 276.
- ²² Переписная книга Корельского уезда, 1618 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Чернякова [и др.]. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. 1: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. С. 284.
- ²³ Переписная книга Корельского уезда, 1631 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Чернякова [и др.]. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. 1: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. С. 407.
- ²⁴ Переписная книга Тиурольского погоста 1629 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Чернякова [и др.] Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. С. 375.
- ²⁵ Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1991. Т. 2: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. С. 471.
- ²⁶ Берх В. Н. Указ. соч. // Горный журнал. 1826. Кн. 3. С. 116–117.
- ²⁷ О даче посланному в Сибирскую губернию для устройства железных и медных заводов генерал-майору Геннингу судна с гребцами для проезда в помянутую губернию и послушных указов к губернаторам, воеводам и пр. об исполнении могущих последовать от него требований [29 апреля 1722] // Сборник Русского исторического общества. Т. 11. СПб., 1873. С. 471–472.
- ²⁸ Берх В. Н. Указ. соч. // Горный журнал. 1826. Кн. 4. С. 120–121.
- ²⁹ Донесения саксонского посла при дворе Петра I Ле-Форта графу Флеминг. С.-Петербург, 31 октября 1724 года / Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии. Первое десятилетие со времени заключения Ништадтского мира. 1721–1731 (Сообщены из дел Саксонского государственного архива в Дрездене профессором Марбургского университета Эрнестом Германом) // Сборник Русского исторического общества. Т. 3. СПб., 1868. С. 385–386.
- ³⁰ Берх В. Н. Указ. соч. // Горный журнал. 1826. Кн. 5. С. 95.
- ³¹ Берх В. Н. Указ. соч. // Горный журнал. 1826. Кн. 4. С. 92.
- ³² Ле-Форт королю. Москва, 8-го марта 1728 года / Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии. (Сообщены из дел Саксонского государственного архива в Дрездене профессором Марбургского университета Эрнестом Германом) // Сборник Русского исторического общества. Т. 5. СПб., 1870. С. 302–303.
- ³³ По мнению Ю. Пааскоски, это было одним из последних указов Меншикова до его ссылки в Сибирь. По-видимому, Иван Колтовский был одним из его приближенных. Падение Меншикова и его ссылка привели к аннулированию распоряжения. Paaskoski J. Vanhan Suomen Lahjoitusmaat. 1710–1826. Helsinki, 1997. С. 72–73.
- ³⁴ Ныне поселки Асиала, Тиурула, Куликово, Хийтала Лахденпохского района Республики Карелия.
- ³⁵ Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1: Реформа 1721 года. Областное деление и областные учреждения 1727–1775. М., 1913. С. 105, 108. Учреждение самостоятельной Новгородской губернии, выделившееся из Петербургской губернии 29 апреля 1727 года, коренным образом изменило деление северо-западной части империи. По расписи губерний и провинций 1727 года, в состав Санкт-Петербургской губернии входили: 1. Петербургская провинция: города с уездами: Петербург, Кронштадт, Шлиссельбург, Копорье, Ямбург, Нарва, Ивангород; 2. Выборгская провинция (Готье Ю. В. Указ. соч. С. 105, 108. Прил.: Административные карты Европейской России 1720–1727, 1727, 1775).
- ³⁶ Берх В. Н. Указ. соч. // Горный журнал. 1826. Кн. 5. С. 94–95.
- ³⁷ Берх В. Н. Указ. соч. // Горный журнал. 1826. Кн. 5. С. 99–101.
- ³⁸ Берх В. Н. Указ. соч. // Горный журнал. 1826. Кн. 5. С. 102–103.
- ³⁹ Victor Svaetichin. Asilan hovi 1915 Vesiväri: Inv. no 9749–651 Historiallinen museo Lahti.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ба би ч М. В. «Журнал о походах» и план монументальной пропаганды Петра Великого // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 24. Саратов, 2010. С. 3–24.
- Глаголева А. П. Олонецкие металлургические заводы при Петре I // Исторические записки. Т. 35. М., 1950. С. 170–198.

3. Ко чку рки на С. И. Археология Средневековой Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. 280 с.
4. Ко чку рки на С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 264 с.
5. П а с к о с к и Й. Жалованные земли на территории Старой Финляндии, 1710–1812 // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Б. Менninger, П. Чайки; Отв. сост. А. Куйала. Т. 17. М.: Модест Колеров, 2015. С. 88.
6. П ет р о в И. В. Очерки истории Северо-Западного Приладожья. От деревни к деревне. СПб.: ООО «Соларт», 2009. 252 с.
7. Щ у к и на Е. С. Серия медалей Ф. Г. Мюллера на события Северной войны. СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа, 2006. 144 с.
8. G r i g o r k o f f K. Asila. Hännillä. Valtola. MS. S.a. Käsikirjoituskopio maisteri Pekka Kyytisen hallussa. Helsinki, 1970.
9. I m m o n e n T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Hiisi-Säätiö, Lumi-Säätiö, Kurki-Säätiö, Jaama-Säätiö. Pieksämäki: Sisälähetyssseuran Raamattutalon kirjapaino, 1958. S. 81–422.
10. K a t a j a l a K. Sodan kautta rauhan rjaan // Viipurin läänin historia 3: Suomenlahdelta Laatokalle. Katajala K., Kujala A., Mäkinen A. Lappeenranta: Karjalan kirjapaino, 2010. S. 160–193.
11. K e m p p i n e n I. Hiitolan kylähistoria, Hiisi-Säätiö, Vammala: Vammalan kirjapaino OY, 1972. 501 s.
12. P u r a m o E. Kurkijoen seudun historia Isostavihosta kunnallishallinnon uusimiseen // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Hiisi-Säätiö, Lumi-Säätiö, Kurki-Säätiö, Jaama-Säätiö. Pieksämäki: Sisälähetyssseuran Raamattutalon kirjapaino, 1958. S. 425–638.
13. P ö y h ä T. Victor Svaetichin – Karjalan kuvaja. Etelä-Karjalan taidemuseo, Lahden historiallinen museo. Paino. Koipylä, Juväskylä, 2009. 265 s.
14. V a i n i o V. N. Hiitolan Historia, Hiisi-Säätiö. Pieksämäki: Sisälähetyssseuran Raamattutalon kirjapaino, 1959. 265 s.

Petrova M. I., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

PETER THE GREAT'S ASSOCIATE VILLIM HENNIN AND HIS ESTATE OF ASILA IN THE HIITOLA POGOST OF THE KEXHOLM COUNTY (UEZD)

Villim Ivanovich Hennin was a prominent organizer of the mining and metallurgical industry in Russia under Peter the Great. In 1711, Peter I granted Hennin the village of Asila for seizing the fortress Kexholm. The history of the estate has not been previously presented in the national historiography. The purpose and objectives of the study are to ascertain the period of ownership of the estate by Hennin and his descendants, clarify the composition of the villages belonging to the estate, and determine its economic value. Data from archival sources and rare Finnish publications are introduced into scientific circulation. For the first time, the estate is described as an economic complex comprising the villages of Asila, Kilpola, Vejala, Hiitola and Raivattala of the Hiitola Pogost in the Kexholm Uezd. The study applied methods of localization and cartographic documentation of the studied places. It gives a brief historical overview of the surroundings of the village of Asila from the XII to the early XVIII centuries. The main value of Asila since ancient times was salmon and other valuable species fishing. Grain milling, sawmilling and husbandry served as the economic basis of the estate. The article traces the line of inheritance, the evolutionary path of the estate and its economic structure until the XIX century.

Key words: Asila, Villim Hennin, donated lands, Karelia, Kexholm Uezd, Kokkolanjoki, salmon fisheries, Hiitola, Hiitolanjoki

ACKNOWLEDGMENTS

The author would like to express her deep gratitude to her research supervisor A. M. Pashkov, Professor, Doctor of History, and sincerely thank L. V. Dmitrieva, the Chief Custodian of the Korela Fortress Museum funds, for her advice.

REFERENCES

1. B a b i c h M. V. “Journal of campaigns” and the plan of monumental propaganda of Peter the Great. *Historiographical collection of articles*. Issue 24. Saratov, 2010. P. 3–24. (In Russ.)
2. G l a g o l e v a A. P. Olonets metallurgical plants under Peter I. *Historical notes*. Vol. 35. Moscow, 1950. P. 170–198. (In Russ.)
3. K o c h k u r k i n a S. I. Archeology of medieval Karelia. Petrozavodsk, 2017. 280 p. (In Russ.)
4. K o c h k u r k i n a S. I. Ancient Karelian settlements of the Middle Ages. Petrozavodsk, 2010. 264 p. (In Russ.)
5. P a s k o s k i J. Granted lands in the territory of Old Finland, 1710–1812. *Russian collected works: Studies in the history of Russia*. (O. R. Airapetov, M. A. Kolerov, B. Manning, P. Cheysti, Eds., A. Kuyala, EIC). Vol. 17. Moscow, 2015. P. 88. (In Russ.)
6. P e t r o v I. V. Essays on the history of the north-western Ladoga area. From village to village. St. Petersburg, 2009. 252 p. (In Russ.)
7. S h c h u k i n a E. S. Philipp Muller's series of medals commemorating the events of the Great Northern War. St. Petersburg, 2006. 144 p. (In Russ.)
8. G r i g o r k o f f K. Asila. Hännillä. Valtola. MS. S.a. Käsikirjoituskopio maisteri Pekka Kyytisen hallussa. Helsinki, 1970.
9. I m m o n e n T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710. *Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara*. Hiisi-Säätiö, Lumi-Säätiö, Kurki-Säätiö, Jaama-Säätiö. Pieksämäki, Sisälähetyssseuran Raamattutalon kirjapaino, 1958. S. 81–422.
10. K a t a j a l a K. Sodan kautta rauhan rjaan. *Viipurin läänin historia 3: Suomenlahdelta Laatokalle*. (K. Katajala, A. Kujala, A. Mäkinen). Lappeenranta, Karjalan kirjapaino, 2010. S. 160–193.
11. K e m p p i n e n I. Hiitolan kylähistoria, Hiisi-Säätiö. Vammala, Vammalan kirjapaino OY, 1972. 501 s.
12. P u r a m o E. Kurkijoen seudun historia Isostavihosta kunnallishallinnon uusimiseen. *Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara*. Hiisi-Säätiö, Lumi-Säätiö, Kurki-Säätiö, Jaama-Säätiö. Pieksämäki, Sisälähetyssseuran Raamattutalon kirjapaino, 1958. S. 425–638 (In Fin.).
13. P ö y h ä T. Victor Svaetichin – Karjalan kuvaja. Etelä-Karjalan taidemuseo, Lahden historiallinen museo. Paino. Koipylä, Juväskylä, 2009. 265 s.
14. V a i n i o V. N. Hiitolan Historia, Hiisi-Säätiö, Pieksämäki, Sisälähetyssseuran Raamattutalon kirjapaino, 1959. 265 s.